

Пэй Гэ вбежала на темную лестничную площадку, и от ее движения загорелись сенсорные лампы.

Бледно-желтый свет мягко освещал ее и придавал ей теплый вид.

Однако выражение ее лица было лишено всякого тепла.

Ее первоначально улыбающееся лицо, полное энергии, теперь было наполнено грустью и болью.

Слезы, как жемчужины, катились по ее лицу и непрерывно падали на землю.

Одна капля, две капли...

Ее слезы не останавливались. Она пыталась остановить их падение, но ей это не удавалось.

Она долго стояла на лестнице, не издавая ни звука, и беззвучно плакала.

В конце концов, сенсорное освещение потускнело в отсутствие звука или движения.

Внезапная темнота заставила ее прийти в себя.

Только тогда она поняла, что все ее лицо залито слезами.

"Почему я плачу...?" - пробормотала она, а затем поспешно вытерла слезы.

Неужели это из-за того надоедливого человека?

Как это может быть?! Он был просто незнакомцем, с которым у нее не было никаких отношений! Просто незнакомец!

Она плотно сжала губы и сжала кулаки.

"Пэй Ге, он просто незнакомец, к которому ты не имеешь никакого отношения ни сейчас, ни в будущем. Твои слезы не из-за него, а из-за твоего второго дяди и двоюродного брата..."

Ее слова были словно под гипнозом, и от этого ее глаза снова засияли.

"Да! Я грущу только из-за второго дяди и двоюродного брата! Кто такой Цзи Цзымин, этот раздражающий меня человек?! Он мне все равно не нравится!"

Она решила не обращать внимания на удушающую боль в сердце...

Она никогда не влюбится в него.

Глубоко вздохнув, она достала из сумки салфетки, вытерла слезы на лице, достала зеркальце и проверила свой внешний вид.

Ее рот дернулся при виде опухших глаз и носа.

"Такая уродина". Ты такая уродливая. Как ты можешь кому-то нравиться?

Она убрала зеркало и стала подниматься по лестнице.

Пак!

Когда она отперла решетку двери в свой дом, то услышала взволнованный голос матери из гостиной.

"Гэ Гэ, о чем ты болтала с Сяо Цзи внизу?"

Она сделала паузу в вопросе матери, а затем наклонилась, чтобы надеть комнатные тапочки.

"Ничего особенного, только о работе", - ответила она неопределенно.

"О работе?" - подозрительно спросила мать, явно не веря ей.

"Мм..." легкомысленно признала она и не стала уточнять.

"О, да! Гэ Гэ, ты нравишься Сяо Чжи?" - спросила мать с ухмылкой.

Она не заметила, что все тело ее дочери напряглось, когда она задала этот вопрос.

"Вообще-то, я думаю, что Сяо Цзи - хороший человек. Если ты хочешь поддерживать с ним отношения, это будет очень хорошо..."

Не успела она закончить свои слова, как Пэй Гэ решительно прервала ее.

"Мама, не говори ерунды! Как я могу нравиться генеральному директору Чжи?! В следующий раз не говори таких нелепых слов! Кто я и кто он? Я никогда ему не понравлюсь!" - воскликнула она, ее лицо побледнело.

В ее памяти всплыл его насмешливый взгляд, когда он произносил эти презрительные слова.

'Какая часть тебя, по-твоему, достойна того, чтобы мне понравиться?'

"Ге Ге?" Поняв, что с дочерью что-то не так, она бросила на нее обеспокоенный взгляд.

"Мама, не называй больше генерального директора Цзи "Сяо Цзи", это неуместно", - равнодушно сказала она с бледным лицом.

Она действительно перепутала свое место. Они не были друзьями.

Странно, но она всегда чувствовала, что он относится к ней по-другому.

Зе. Она действительно была сверхчувствительной.

"Мам, я устала, пойду сначала отдохну".

С этими словами она пошла в ванную, чтобы принять душ.

Чжан Маньхуа смотрела на спину дочери и чувствовала невыразимый дискомфорт.

Что было не так с ее дочерью? Она выглядела... несчастной.

После ванны Пэй Гэ сразу же удалилась в свою спальню.

Она спокойно закрыла за собой дверь и легла в кровать.

Однако, как только она выключила свет, и комната наполнилась темнотой, выражение ее лица

перестало быть спокойным.

Темнота могла скрыть что угодно, но от нее невозможно было спрятать разбитое сердце.

Каждый раз, когда она закрывала глаза, его насмешливое лицо всплывало в ее сознании, не давая ей попасть в страну грез.

Она металась и ворочалась в постели. В конце концов, она открыла глаза и уставилась в потолок.

"Пэй Ге, у тебя действительно стеклянное сердце. Это всего лишь случайный комментарий того надоедливого человека. Почему ты приняла его близко к сердцу?" - мягко упрекнула она себя.

"На самом деле, действия этого назойливого человека вводят в заблуждение! Это не моя вина, поэтому я не должна больше об этом думать! Кроме того, только этот назойливый человек знает об этом досадном инциденте. Не стоит слишком много думать..."

С этими успокаивающими словами Пэй Ге наконец-то закрыла глаза и медленно погрузилась в сон.

Однако этому ночному отдыху суждено было быть плохим, так как во сне ей приснился кошмар о сегодняшнем происшествии.

Ей снился день, когда умер ее отец, и должники, которые разграбили дом их семьи в поисках денег.

Ей снилось, как ее высмеивали за то, что у нее не было денег, чтобы заплатить за школу...

Ей снилась двоюродная сестра, которая никогда не любила ее и относилась к ней как к сестре.

Даже ее второй дядя был необычайно страшен в ее снах.

Она все время бежала, чтобы убежать от этого кошмара.

Она бежала и бежала, пока не наткнулась на мужские объятия. Этот мужчина нежно утешал ее.

Она думала, что наконец-то в безопасности, но когда она подняла голову, перед ней предстало насмешливое лицо Цзи Цзымина, который сказал ей: "Какая часть тебя, по-твоему, достойна моей симпатии?".

"Ааа!"

Ее крик разбудил ее.

Увидев знакомую комнату с солнечными ваннами и услышав снаружи редкое щебетание птиц, она судорожно сглотнула.

"Это просто сон...", - пробормотала она.

Хорошо, что это всего лишь сон. Пэй Ге, продолжай. Прошлое - это прошлое. Ты должна усердно работать ради денег и ради своей матери!

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2135365>